

Глава 1

Крошечный щенок пытался просунуть нос под проволочное ограждение, дальше, еще дальше.

Обладая потрясающим периферическим зрением, малышка одним глазом наблюдала за своими товарищами, находящимися сзади, а другим — за персоналом, который мог помешать попытке бегства. Впереди — внешний мир, полный различных звуков, суматохи, неразберихи, но недоступный нашей героине и ее собратьям. А ведь он так соблазнительно близок!

В шанхайском питомнике для собак выращивали щенков породы британский пойнтер для охоты и различных нужд британских резидентов в Шанхае. Но у одного щенка, похоже, были другие мысли на этот счет. Питомник был своего рода островом спокойствия среди настоящего шторма, который царил в Шанхае в 1936 году. И этот зовущий шторм мог стать доступным, если проделать себе путь под проволочным ограждением.

Прямо перед собачьим носом сновали рикши — ветхие деревянные повозки, набитые поклажей

в человеческом обличье. Они носились туда-сюда по пыльным улицам, обслуживая местных жителей, одетых подчеркнуто официально: в высокие цилиндры и пальто. Эти хрупкие повозки боролись за место под солнцем с трамваями и автобусами, тоже набитыми доверху и ползущими по обочине вдоль киосков с жареными и острыми деликатесами. Куда ни глянь, везде фасады магазинов украшали яркие красные вывески; реклама на них пестрила экзотическими иероглифами.

Почему именно этой собаке, одной из многочисленных ее собратьев, так хотелось увидеть, понюхать, попробовать весь этот мир (то есть бежать из питомника) — она и сама не знала. Но с самого рождения любопытство распирало ее, тогда еще безымянного щенка. И вот сейчас она просовывала блестящий нос под проволоку и ловила все эти новые завораживающие запахи, доносившиеся с заднего двора питомника. Осталось всего несколько движений, совсем немного усилий, чтобы протиснуться, — и ты свободна.

Довольно отчетливо внутренний голос в ее голове повторял: *«Не делай этого!»*, но в то же время другой голос громко требовал: *«Вперед, ты же можешь!»* И в этот момент сомнения, когда голова щенка уже находилась под проволочным ограждением, за спиной раздался взволнованный крик: *«Что я вижу!»* Это был голос Ли Минг, местной молоденькой китаянки, чья мать работала в питомнике. Ли Минг была очень шустрой и проворной — она могла в два счета оказаться возле собаки еще до того, как той удалось бы выбраться наружу.

Маленькие передние лапы отчаянно рыли землю в попытке проделать ход под проволокой. Щенок бился в отчаянной попытке протиснуться в щель вместе со всеми своими

складками и со стороны напоминал большую рыбу, попавшую в сеть рыбака. Лысый обрубок хвоста, словно несгибаемый палец, дергался из стороны в сторону, будто помогая туловищу выбраться наружу.

Ли Минг остановилась рядом и протянула руки, чтобы схватить непокорного щенка. Но в это мгновение малышка сделала энергичный рывок — и оказалась по ту сторону. Она стремглав помчалась прочь, и очень скоро ее маленькое тельце было поглощено шумом и пылью беспокойного Шанхая.

Ли Минг на секунду совершенно растерялась, тупо смотря вслед убегающей собаке. Щенка на улицах города подстерегало столько опасностей, что девушка затруднилась бы перечислить и половину из них. Ей было понятно лишь то, что малыш совершил очень дерзкий побег. Она подумала о том, что стоит догнать беглеца, воспользовавшись рикшей. Ли Минг представила, как легко тот может упасть в один из множества открытых канализационных люков, но еще хуже было то, что этому пухлому ухоженному щенку придется кормиться типичной для местного населения пищей, непригодной для собак.

В 1936 году в Шанхае мясо было на вес золота — нечто вроде деликатеса. Молодой холеный щенок, оказавшийся без присмотра, мог стать чьей-то легкой добычей. Ли Минг вернулась в дом, построенный в колониальном стиле, стоящий в центре питомника. Она хотела сообщить плохие новости и привлечь на поиски сбежавшей собаки еще кого-нибудь. Но на сердце девушки было как-то уж слишком тяжело: ее охватило мрачное предчувствие.

Она опасалась, что больше никогда не увидит своего питомца.

Шанхай был не тем местом, где двухнедельный щенок может чувствовать себя в безопасности. Уже на тот момент в городе проживало до трех миллионов человек; это был порт в самом центре береговой линии Китая, огромный шумный мегаполис. Он находился в дельте могучей реки Янцзы, самой длинной в Азии, своего рода трубы, по которой переправлялись различные товары после торговых операций. Основными партнерами, развивающими экономику Шанхая, были Британия, Америка и Франция.

Десятилетиями Шанхай называли «Парижем Востока», но в описываемое время он стал скорее городом проблем. Отсутствие официального лидера и постоянная борьба в правительстве привели к процветанию преступности. Главари бесчисленных банд взяли под контроль многие сферы экономики. Британия, Америка и Франция поспешили отправить свои корабли, чтобы усмирить зарвавшихся преступников и вернуть в привычное русло торговлю шелком, хлопком, чаем и другими ценностями.

Вскоре проблем прибавилось: воспрянул духом давний китайский враг — Япония. Последовало несколько кровавых стычек с японским флотом, который бомбардировал Шанхай. Китай подписал договор с Японией, согласовав его с Британией и другими сильными державами. Согласно договору японцам позволялось постоянное присутствие в порту Шанхая. Императорская Япония, разумеется, не афишировала свое желание завоевать и подчинить себе всю китайскую нацию, но Шанхай мог стать воротами вглубь страны, а потом и в ее новую столицу, Нанкин.

Таков был Шанхай, город, в котором скрылась беглянка из питомника. Там очень велика была вероятность оказаться в эпицентре преступных разборок, а на улицах было полно

солдат Японской Империи, которые с презрением смотрели на местных. Но поначалу, после драматического побега, это место могло показаться щенку чудесным.

Шло время. Собачья красота довольно быстро поблекла: под бело-коричневой шерстью уже просвечивались ребра. Нос собаки стал сухим и потрескался — явное свидетельство плохого состояния. Только ее ясные глаза все еще выражали стойкость характера и ту храбрость, которая отличала собаку с рождения и стала одной из причин ее дальнейших злоключений. Тем не менее все еще было впереди. После побега в ее жизни было то, чего не было у других собак, — свобода, хотя она же заставила малышку страдать. Сейчас было что-то особенное во взгляде щенка — неопределенность и уязвимость. Они появились после того, как стало ясно, что далеко не каждый человек может называться другом.

Как глупа она была, ей стало понятно только сейчас, по эту сторону проволочного забора. Она променяла комфорт и роскошь питомника на разваливающуюся картонную коробку, лежавшую в маленьком переулке, полном мух. Она сменила компанию похожих на нее игривых братьев и сестер на одиночество улиц. Вместо того чтобы пожинать плоды любви и чувствовать защищенность, щенок столкнулся с жестоким «человеческим зоопарком» на вечно переполненных улицах города.

Казалось, весь мир был против нее, кроме Су. По случайной случайности Су, китайский торговец, оказался большим любителем собак. С тыльной стороны магазина Су стояла коробка, приспособленная для щенка, и каждый раз после рабочего дня торговец приносил ему лакомые кусочки. Конечно, в питомнике малышка привыкла к другому рациону, но забота Су позволяла ей выжить.